

Социальная активность в современной России

Потенциал протестной активности молодёжи в условиях риска: анализ случая

Шлыкова Елена Викторовна – кандидат
социологических наук, ведущий научный
сотрудник, Институт социологии
Российской академии наук, Москва

E-mail: shlykova70@yandex.ru

Потенциал протестной активности молодёжи в условиях риска: анализ случая

Аннотация

В статье предпринята попытка расширить социологическое представление о риске как одном из факторов, формирующих протестный потенциал и способствующих протестной активности. Протестная активность интерпретируется с позиций социологии риска как ответ на неблагоприятное воздействие среды, проявление недостаточной защищённости от этого воздействия. Изучаются особенности протестной активности и протестного потенциала молодёжи в социальной общности, находящейся в ситуации риска. Анализируемые данные получены в ходе полевых исследований, проведённых в 2012–13 гг. при методическом сопровождении сотрудников сектора проблем риска и катастроф ИС РАН в одном из российских регионов, находящемся в ситуации риска и характеризующемся локальной протестной активностью населения. Базу данных составляют результаты формализованных интервью (501 – в 2012 г. и 394 – в 2013), доля молодёжи в обоих массивах составляет 21%. В молодёжной среде региона выявлены группы протестно-активных и тех, кто составляет протестный потенциал. Показаны различия этих групп молодёжи по социально-демографическим характеристикам, отношению к социально-политической ситуации в стране и регионе, отношению к окружающей природной среде, доверию различным субъектам социальной среды, общей оценке риска и отношению к развитию горнодобывающей промышленности в регионе. Определена граница в принятии молодёжью решения об участии в протестной активности, а именно – выбор между возможными ущербами для окружающей природной среды и здоровья населения и экономической выгодой от промышленного освоения месторождений. Выявлены условия, с одной стороны, снижения протестной активности молодёжи и, с другой – перерастания протестного потенциала в активность. Показана важность снижения риска от развития горнодобывающей индустрии до социально приемлемого уровня; выполнения в регионе обязательств по реализации заявленных экономических выгод; повышения уровня доверия государственным и властным структурам. Сделаны выводы о необходимости принятия социально-ответственных решений, строящихся на балансе между экономической выгодой и социально приемлемыми ущербами.

Ключевые слова: социология риска, риск, протестная активность, протестный потенциал, молодёжь

Постановка исследовательской задачи

Всплески протестной активности россиян, наблюдаемые в последние годы, вызвали рост научного интереса к причинам возникновения, особенностям механизмов формирования и способам реализации протестных настроений в современной России. Об этом свидетельствует значительное число научных публикаций по рассматриваемой проблематике. Так, поисковый запрос в электронной библиотеке «eLibrary.ru» по ключевым словам за последние восемь лет показывает следующие результаты: 696 публикаций с ключевым словом «протест» в названии и аннотации, 81 публикация с ключевым словом «протестная активность», 64 – «протестные настроения», 61 – «протестное поведение», 54 публикации – «протестный потенциал». Как правило, протестная проблематика изучается в предметных рамках социологии, политологии и смежных дисциплин: конфликтологии, социальной психологии, истории, социальной философии, педагогики. Подавляющее большинство представленных публикаций посвящены рассмотрению содержания и причин политических и экономических протестов. В ряде публикаций исследуются различные аспекты социокультурных и статусно-ролевых протестов. В фокусе внимания других работ находятся теоретическое осмысление протестных настроений, методология и методы изучения протестного поведения, региональные аспекты протестов, особенности протестного потенциала и активности различных категорий населения. Особое место в исследованиях занимает изучение протестных настроений в молодёжной среде, так как склонность к протесту – одна из социально-психологических характеристик молодёжи как особой категории населения.

В ряде публикаций протест соотносится с понятиями «риск» и «безопасность» [Волынчук, Соловченков 2013; Соловченков 2013; Гаранин 2009]. В этих публикациях проявление протестной активности рассматривается как фактор, снижающий безопасность на различных уровнях – групповом, региональном, общества в целом. Безусловно являясь фактором риска, влияющим на устойчивость общества, протестная активность вместе с тем в ряде случаев формируется в условиях риска как ответ на неблагоприятное воздействие среды, проявление недостаточной защищённости от этого воздействия. Наш исследовательский интерес состоит в изучении с позиций социологии риска особенностей протестной активности и протестного потенциала социальных общностей, находящихся в ситуации риска. Полагаем, что исследование характера связи протестной активности и протестного потенциала определённых социальных субъектов с их отношением к конкретному риску позволит расширить социологические

В рамках социологии риска причины и содержание протестных настроений рассматриваются в их связи с неравным распределением и накоплением рисков в обществе.

представления о риске как одном из факторов, формирующих протестный потенциал и способствующих протестной активности. На решение этой исследовательской задачи направлена данная статья.

В рамках социологии риска причины и содержание протестных настроений рассматриваются в их связи с неравномерным распределением и накоплением рисков в обществе. Как утверждает У. Бек, риски приводят к появлению гражданских инициатив и социальных движений, которые выступают проявлением рискованных ситуаций в обществе [Бек 2000]. В основе деятельности отдельных индивидов, групп, организаций и движений, борющихся против какого-либо конкретного риска (войны, социальной несправедливости, проблем окружающей среды и пр.), лежит протест. В данной статье под *протестом* понимается реакция на текущую ситуацию, специфика которой состоит в активных действиях (как мирных, так и насильственных) определённых социальных общностей, групп и индивидов, направленных на выражение недовольства существующим положением дел. Осуществляемые активные действия как факт участия в акциях протеста представляют собой *протестную активность*. Протестная активность формируется посредством развития *протестного потенциала* – субъективной готовности участвовать в акциях протеста при определённых условиях.

Протестная активность россиян, по данным последних исследований Левада-Центра, после подъёма в 2011 г. пошла на спад и в августе 2014 г. достигла минимального уровня. Сейчас с экономическими требованиями готовы протестовать 14% россиян, с политическими – 9% [Протестная активность россиян. 2014]. На фоне общероссийской тенденции снижения протестной активности существуют регионы с «точечной» протестной активностью, вызванной теми или иными локальными причинами. Сектор проблем риска и катастроф ИС РАН располагает данными двух социологических исследований, проведённых при нашем методическом сопровождении в 2012 и 2013 гг. в одном из российских регионов, находящемся в ситуации конкретного риска. Анализ эмпирических данных в статье осуществляется на основе результатов указанных исследований.

Описание ситуации риска

В одном из регионов России по решению правительства РФ запланировано строительство рудодобывающих шахт, обогательного комбината, хранилища отходов. Планируемые к разработке рудопрооявления известны давно, однако в советский период было решено их не разрабатывать в силу сложности залегания, аграрного профиля региона и непосредственной близости охраняемых природных объектов.

Протестная активность формируется посредством развития *протестного потенциала* – субъективной готовности участвовать в акциях протеста при определённых условиях.

Сотрудники сектора проблем риска и катастроф ИС РАН принимали участие в работе группы экспертов¹ по проведению комплексной оценки целесообразности и возможных последствий планируемых разработок. Выводы экспертов, специалистов разных научных областей, свидетельствуют о том, что реализация проекта по разработке месторождений связана с целым рядом серьёзных экологических, экономических, социальных рисков. По оценкам экологов, гидрогеологов, биологов вследствие развития горнодобывающего производства возможно падение грунтовых вод, осушение пойм рек, перенос загрязняющих веществ, что неизбежно приведёт к нарушению условий обитания в охраняемых природных комплексах и их разрушению. Экономисты утверждают, что разработка рудопроявлений может привести к выводу из оборота элитных чернозёмов и сокращению вовлечённых в аграрный оборот сельскохозяйственных земель. Реализация проекта в регионе связана и с серьёзными социальными последствиями: во-первых, неизбежна деградация окружающей среды; во-вторых, существует реальная угроза здоровью населения; в-третьих, перепрофилирование аграрного региона может привести к снижению уровня жизни, так как сельское хозяйство является главным источником средств существования населения.

В регионе действуют несколько общественных экологических организаций и движений, под эгидой которых на протяжении трёх лет проходят различные акции протеста против разработок месторождений (многотысячные митинги, пикеты, лагеря эоактивистов, интернет-акции и др.). В протестное движение вовлечены активисты из числа населения данного региона, а также целого ряда пограничных областей. За последние два года проведены более сорока различных акций протеста. В настоящее время на месторождениях начаты геологоразведочные работы, что стимулировало усиление протестных действий активистов, в том числе и вне правового поля: предпринимались попытки разгрома спецтехники на местах бурения.

Анализ местной прессы, интернет-источников, результатов интервью с участниками событий показывает, что жители региона испытывают серьёзное информационное давление как со стороны сторонников, так и противников разработок рудопроявлений. Сторонники обещают новые рабочие места, финансовые вливания в бюджет региона, развитие социальной инфраструктуры; противники заостряют внимание на возможном непоправимом ущербе природе региона и здоровью населения.

¹ По условиям нашего участия в данной работе, мы имеем право осуществлять научную оценку имеющейся у нас информации, не называя регион и участников событий.

С точки зрения социологии риска, социальная общность, проживающая в регионе, находится в ситуации эколого-экономического противоречия, суть которого состоит в противоречии между интересами экономики и сохранением природной среды. Проявляется оно через конфликт таких базисных ценностей, как право граждан на благоприятную окружающую среду и охрану здоровья, во-первых, и стремление отдельных лиц и групп населения к экономической выгоде любой ценой, во-вторых [Мозговая, Комарова 2004].

С одной стороны, исследуемая общность представляет собой социальный субъект в ситуации конкретного риска – потенциальной возможности нанесения ему (субъекту) тех или иных ущербов в связи с наличием источника неблагоприятного воздействия (разработки рудопроявлений). С другой стороны, жители региона в перспективе имеют определённую экономическую выгоду. Полагаем, что выбор между ущербом и выгодой в ситуации рассматриваемого риска может выступать границей в принятии решения об участии в протестной активности.

Устойчивые протестные настроения в регионе свидетельствуют о восприятии населением сложившейся ситуации как реального риска и указывают на недостаточную защищённость социальной общности от этого воздействия. Степень вовлечённости отдельных групп населения региона в протесты различна: определённая часть уже принимала участие в акциях протеста (осуществляла протестную активность), другие – нет, но могут включиться при определённых условиях (протестный потенциал). Полагаем, что сравнительный анализ участвовавших и неучаствовавших в акциях протеста респондентов по ряду показателей и выявление их сходств и специфических особенностей позволит охарактеризовать группы «протестно-активных» и «протестно-потенциальных» жителей региона, определить условия, при которых протестный потенциал может перерасти в активные действия.

Молодёжь как **объект** исследования мы выбрали по целому ряду причин. Во-первых, молодёжь является стратегическим ресурсом страны: от «культуры» предъявления молодёжью требований в защиту своих интересов, прав, идеалов зависит социальный порядок в стране как сегодня, так и в ближайшем будущем. Во-вторых, молодёжь, с точки зрения социологии риска, представляет собой специфическую категорию. В молодёжной среде проявляется двойственная объективно-субъективная природа риска. Молодёжь подвержена влиянию опасностей среды, то есть риск является *объективным* условием их жизни. *Субъективная* природа риска проявляется у молодёжи как социальной категории, которой, по утверждению Ю. А. Зубок, «риск присущ имманентно и может быть признан её своеобразным группообразующим фактором» [Зубок 2007: 170]. В-третьих, факторы риска, нарушающие

процесс самореализации и социального развития молодёжи, вынуждают её «активно действовать в ситуациях неопределённости и риска» [Матвеева 2010: 24].

Основная гипотеза, на проверку которой направлен наш анализ, состоит в предположении, что в молодёжной среде региона можно выделить группы протестно-активных и тех, чей протестный потенциал ещё не реализован. Выявленные по ряду показателей сходства и различия этих групп укажут на возможные условия перерастания протестного потенциала молодёжи региона в протестную активность. Для сравнительного анализа отобраны показатели, которые, на наш взгляд, в описанной ситуации риска с высокой степенью вероятности могут быть связаны с участием (неучастием) в акциях протеста, а именно: социально-демографические характеристики, отношение к социально-политической ситуации в стране и области, отношение к окружающей природной среде, доверие различным субъектам социальной среды, отношение к разработкам рудопроявлений, общая оценка риска. Наряду со сравнительным анализом, осуществим анализ специфических особенностей «протестно-потенциальной» группы молодёжи по такому показателю, как мотивация к активным действиям, что дополнит аргументацию условий перерастания молодёжного протестного потенциала в активность.

База анализа

Базой анализа служат результаты двух упомянутых выше социологических исследований, проведённых в указанном регионе в 2012 и 2013 гг. В обоих случаях формировалась многоступенчатая репрезентативная квотная выборка. Основой послужили сведения о генеральной совокупности, полученные из базы данных Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2012 г., конкретно – база данных показателей муниципальных образований [База данных показателей...2012]. Квотирование проводилось по следующим признакам: тип поселения (город или село), пол, возраст.

В обоих массивах доля молодёжи¹ составляет 21% от всех опрошенных; внутри молодёжных групп доли по полу и типу поселения одинаковы и соответствуют генеральной совокупности, что открывает нам возможность проведения сравнительного анализа молодёжных групп по двум массивам.

¹ Молодёжь мы определяем в соответствии с «Основами государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утверждёнными распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р [Основы государственной молодёжной политики... 2014]: граждане в возрасте 14–30 лет. Опрашивались респонденты от 18 лет и старше, поэтому в статье под «молодёжью» мы имеем в виду респондентов в возрасте 18–30 лет.

В ходе предварительного анализа данных выяснилось, что молодёжные группы в двух массивах значительно различаются по признаку участия (неучастия) в активных действиях (митинги, пикеты, забастовки, голодовки) в защиту своих прав, свобод, позиций. В массиве 2012 г. 78% молодых людей отвечали, что уже участвовали в акциях протеста, 22% – что нет; в 2013 г., напротив, участвовавших в активных действиях оказалось 18%, не участвовавших – 82%. Для проведения сравнительного анализа эмпирических данных мы сформировали две группы молодёжи: участвовавшей в акциях протеста из массива 2012 г. ($n=79$) и не участвовавшей из массива 2013 г. ($n=65$). Первая характеризуется протестной активностью («протестно-активные»), вторая представляет собой протестный потенциал («протестно-потенциальные»). С методической точки зрения, сравнение двух массивов правомерно: во-первых, выборки идентичны и по типу (квотные), и по критериям; во-вторых, «поле» одно и то же; в-третьих, методика и инструментарий идентичны.

Проверку основной гипотезы о возможных условиях перерастания протестного потенциала молодёжи региона в протестную активность осуществим на базе сравнительного анализа выделенных групп по таким показателям, как социально-демографические особенности; отношение к социально-политической ситуации, окружающей природной среде; доверие социальным институтам и организациям; отношение к разработкам рудопроявлений и общая оценка риска.

Результаты сравнительного анализа молодёжи: факторы участия в акциях протеста

Социально-демографические особенности

Молодёжь, участвовавшая и не участвовавшая в акциях протеста, различается по ряду социально-демографических характеристик. Среди протестно-активных оказалось больше коренных жителей (87 против 77% среди не участвовавших в акциях протеста) и меньше приезжих (13 против 23% соответственно). В группе протестно-активной молодёжи выше доля респондентов со средним, средним специальным образованием (56 против 45%) и ниже – с высшим образованием (40 против 46%). В группе участвовавших больше состоящих в браке (56 против 49%), тогда как среди не участвовавших в акциях протеста никогда не состояли в браке (43 против 33%). В [таблице 1](#) представлено распределение рассматриваемых групп молодёжи по основному занятию.

Среди протестно-активных оказалось больше коренных жителей (87% против 77% среди не участвовавших в акциях протеста) и меньше приезжих (13% против 23% соответственно).

Таблица 1

**Основное занятие молодёжи,
участвовавшей и не участвовавшей в акциях протеста, %**

Группы молодёжи	Основное занятие			
	Работают	Студенты, учащиеся	Не работают и не ищут работу	Безработные, но ищут работу
Участвовавшие в акциях протеста	68	17	11	4
Не участвовавшие в акциях протеста	74	22	0	4

Среди молодёжи, не участвовавшей в акциях протеста, выше доли работающих и учащихся. Среди протестно-активной молодёжи, в отличие от не участвовавшей в акциях протеста, есть не работающие и не ищущие работу (в том числе из-за здоровья и семейных обстоятельств).

Не связанной с участием/неучастием в акциях протеста оказалась такая социально-демографическая характеристика, как наличие детей: доли имеющих детей в каждой из рассматриваемых групп молодёжи равны и составляют 44%.

Отношение к социально-политической ситуации

Отношение к социально-политической ситуации в стране в целом и конкретно в месте проживания (области) выступает одним из важных факторов, связанных с протестными настроениями. Оно интерпретируется через уровень заинтересованности событиями в стране и области, социально-политической грамотности и через специфику используемых источников информации о событиях в стране.

По всем трём индикаторам отношения к социально-политической ситуации выявлены существенные различия между группами молодёжи, участвовавшей и не участвовавшей в акциях протеста. На рис. 1 представлены результаты сравнительного анализа самооценок заинтересованности событиями в стране и области респондентов из рассматриваемых молодёжных групп.

Протестно-активная молодёжь, по сравнению с не участвовавшей в акциях протеста, характеризуется существенно более высоким уровнем интереса к событиям, происходящим как в стране в целом, так и в области.

Подавляющее большинство респондентов из обеих молодёжных групп (более 90%) для получения информации о ситуации в стране используют телевидение. Интернет используют 90% участвовавших в акциях протеста и 81% – не участвовавших. Значительно больше, по сравнению с не участвовавшими в акциях, протестно-активная молодёжь в качестве источников информации о событиях в стране использует радио (48 против 9%) и прессу (71 против 58%).

Протестно-активная молодёжь, по сравнению с не участвовавшей в акциях протеста, характеризуется существенно более высоким уровнем интереса к событиям, происходящим как в стране в целом, так и в области.

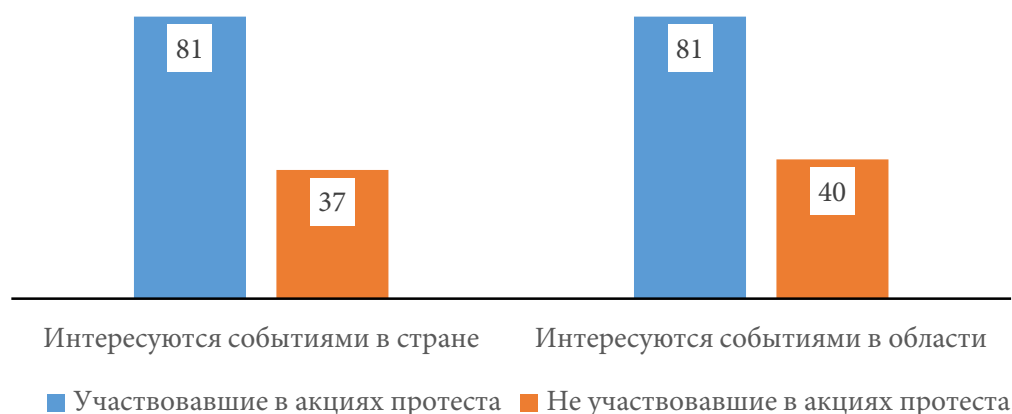

Рис. 1. Самооценки заинтересованности событиями в стране и области в группах молодёжи, участвовавшей и не участвовавшей в акциях протеста (суммарные доли в % ответивших «очень интересуются» и «интересуются» в каждой группе)

Ниже на рис. 2 демонстрируются результаты сравнительного анализа самооценок социально-политической грамотности в группах молодёжи, участвовавшей и не участвовавшей в акциях протеста.

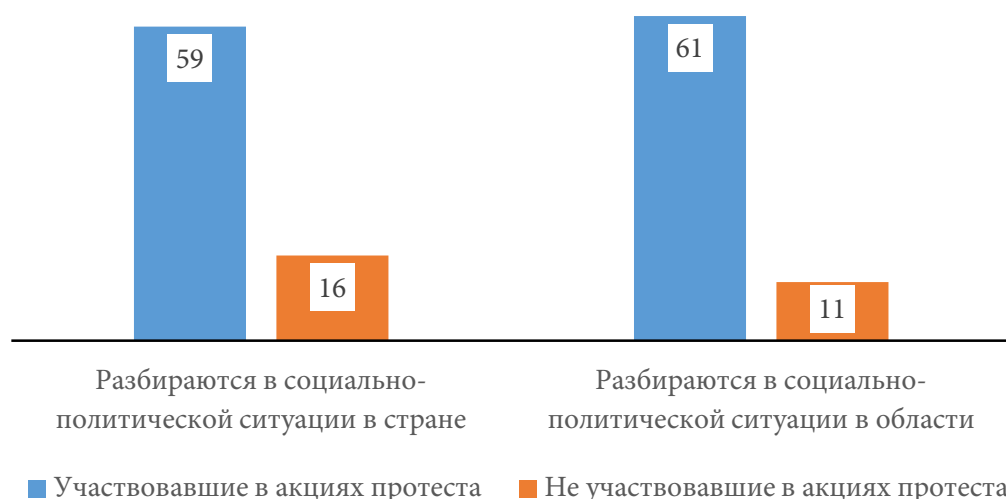

Рис. 2. Самооценки социально-политической грамотности молодёжи, участвовавшей и не участвовавшей в акциях протеста (суммарная доля в % ответивших «очень хорошо разбираются» и «разбираются» в каждой группе)

Протестно-активная молодёжь отличается высоким уровнем социально-политической грамотности по сравнению с не участвовавшими в акциях протеста.

Отношение к окружающей природной среде

Как уже отмечалось, основной угрозой, которую, по мнению экспертов, несёт в рассматриваемый регион разработка рудопроявлений, выступает деградация окружающей природной среды. В этой связи полагаем, что отношение к природной среде является существенным фактором, связанным с протестными настроениями в регионе.

Отношение к окружающей природной среде интерпретируется через оценку: потребности в информации о состоянии окружающей среды; информированности о состоянии окружающей среды; доверия различным источникам информации о состоянии окружающей среды; информированности о деятельности природоохранных организаций, заинтересованности различных организаций в охране окружающей среды.

Различия между группами молодёжи, участвовавшей и не участвовавшей в акциях протеста, наблюдаются по всем индикаторам отношения к окружающей природной среде. На рис. 3 представлены результаты сравнительного анализа оценок потребности молодёжи в информации о состоянии окружающей среды.

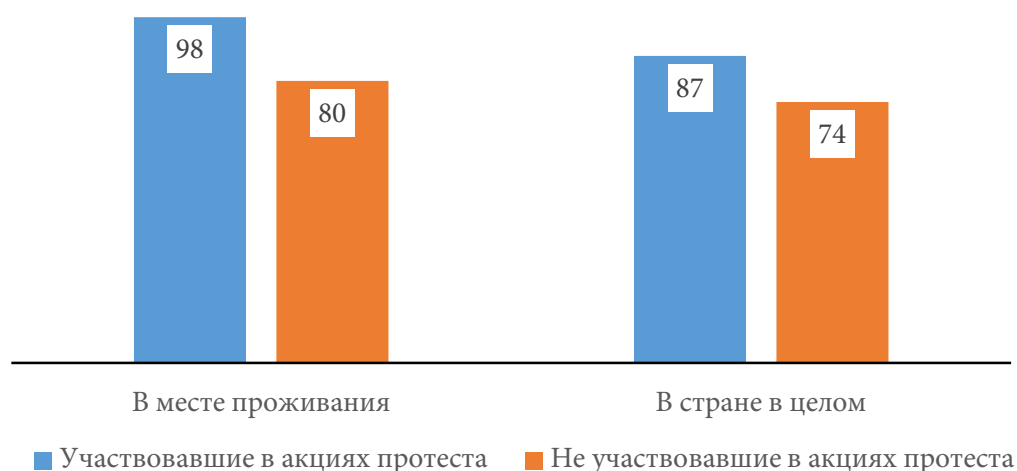

Рис. 3. Потребность в информации о состоянии окружающей среды молодёжи, участвовавшей и не участвовавшей в акциях протеста (% ответивших «информация нужна» в каждой группе)

Молодёжь, участвовавшая в акциях протеста, характеризуется более высокой потребностью в информации о состоянии окружающей среды как в месте проживания, так и в стране в целом. Вместе с тем, протестно-активная молодёжь выше оценивает собственную информированность о состоянии окружающей среды в месте проживания: среди участвовавших в акциях протеста считают себя хорошо информированными 35%, отчасти – 43%, среди не участвовавших – 25 и 0% соответственно. Слабо информированными о состоянии окружающей среды считают себя 63% из группы не участвовавших в акциях протеста и только 17% – из группы участвовавших.

Для сравнительного анализа оценок доверия различным источникам информации о состоянии окружающей среды построим индекс доверия¹ для каждой из рассматриваемых групп молодёжи. Результаты процедуры отражены в таблице 2.

¹ Индекс принимает максимальное значение, равное +1, когда все респонденты в группе доверяют тому или иному источнику информации. Индекс принимает минимальное значение, равное -1, когда все респонденты в группе не доверяют тому или иному источнику. Значение индекса равно 0, если число доверяющих в группе равно числу не доверяющих.

Таблица 2

**Доверие различным источникам информации
о состоянии окружающей среды, индекс**

Источники информации	Значения индекса	
	Участвовавшие в акциях протеста	Не участвовавшие в акциях протеста
Общественные организации	0,51	-0,04
Соседи, друзья, коллеги по работе	0,26	0,17
Учёные-экологи	0,2	0,76
Специалисты-«технари»	-0,31	0,28
Органы районной власти	-0,81	0,39
Органы областной власти	-0,79	0,13
Интернет	0,38	-0,18
Средства массовой информации	-0,01	-0,06

Молодёжь, участвовавшая в акциях протеста, в отличие от не участвовавшей, больше всего доверяет информации о состоянии окружающей среды, полученной от общественных организаций¹ и из интернета, и совсем не доверяет такой информации от органов власти. Не участвовавшие в акциях протеста, по сравнению с участвовавшими, склонны больше доверять информации об окружающей среде, полученной от экспертов-экологов и «технарей».

Сравнительный анализ молодёжи по оценкам заинтересованности различных организаций и субъектов в охране окружающей среды показывает следующее. Не участвовавшие в акциях протеста, в отличие от протестно-активных, высоко оценивают заинтересованность органов власти (федеральных и региональных), госструктур и специалистов-«технарей» в охране окружающей среды в регионе. Участвовавшие в акциях протеста выше оценивают заинтересованность общественных организаций, движений и предпринимателей области в охране окружающей среды в регионе. Примерно одинаково респонденты из обеих групп оценивают заинтересованность в охране окружающей среды Общественной палаты и учёных-экологов. В целом молодёжь, участвовавшая в акциях протеста, в вопросах окружающей среды больше доверяет общественным организациям, движениям, не участвовавшая – органам власти и госструктурам. Развёрнутому сравнительному анализу доверия молодёжи из обеих групп социальным институтам и организациям посвящён следующий раздел статьи.

¹ Отметим, что протестно-активная молодёжь, по сравнению с не участвовавшей в акциях протеста, значительно больше информирована о деятельности природоохранных организаций в регионе: знают о таких организациях 38% респондентов из первой группы и только 15% – из второй.

Доверие социальным институтам и организациям

Доверие измеряется через оценку уровня доверия различным социальным субъектам, институтам и организациям в проблемных ситуациях, когда нужна помощь (в том числе в защите прав, свобод, здоровья, жизни), и через оценку зависимости улучшения жизни рядового человека от тех или иных субъектов, институтов организаций. Построим индекс доверия различным социальным субъектам, институтам и организациям¹. Результаты процедуры демонстрируются в [таблице 3](#).

Таблица 3

Доверие социальным субъектам, институтам, организациям, индекс

Социальные субъекты, институты, организации	Значения индекса	
	Участвовавшие в акциях протеста	Не участвовавшие в акциях протеста
Муниципальные власти	-0,7	0,35
Областные власти	-0,68	0,11
Суды	-0,39	0,1
Полиция	-0,49	-0,12
Учреждения здравоохранения	-0,3	-0,06
Армия	0	0,27
Церковь	0,02	0,35
Органы соцзащиты	-0,42	0
Благотворительные организации, фонды	-0,42	-0,11
Друзья	0,69	0,73
Семья, родные	0,93	0,96

Молодёжь, участвовавшая в акциях протеста, по сравнению с не участвовавшей, в значительно меньшей степени доверяет всем обозначенным в [таблице 3](#) социальным организациям и институтам, особенно представителям власти. В оценках уровня доверия молодёжи из обеих групп ближайшему окружению (друзьям, семье, родным) различия не наблюдаются.

На [рис. 4](#) представлены результаты сравнительного анализа оценок молодёжью зависимости улучшения жизни рядового человека у нас в стране от тех или иных социальных субъектов, институтов, организаций.

¹ Индекс принимает максимальное значение, равное +1, когда все респонденты в группе доверяют тому или иному субъекту, институту, организации. Индекс принимает минимальное значение, равное -1, когда все респонденты в группе не доверяют тому или иному субъекту, институту, организации. Значение индекса равно 0, если число доверяющих в группе равно числу не доверяющих.

Рис. 4. Зависимость улучшения жизни рядового человека в стране от тех или иных социальных субъектов, институтов, организаций в оценках молодёжи, участвовавшей и не участвовавшей в акциях протеста (% ответивших «зависит» в каждой группе)

Молодёжь, не участвовавшая в акциях протеста, в отличие от протестно-активной, в улучшении жизни рядового человека в значимо большей степени полагается на власть различных уровней. Участвовавшие в акциях протеста более склонны возлагать ответственность за улучшение жизни в стране на самого человека и гражданские объединения.

Общая оценка риска и отношение к промышленным разработкам рудопроявлений

Общая оценка риска указывает на специфику отношения к рискам в целом и измеряется через оценку принятия/непринятия возможных ущербов различной природы¹. Построим индекс принятия риска². Результаты процедуры представлены в таблице 4.

Сравнительный анализ значений индекса принятия риска показывает, что протестно-активная молодёжь более толерантна ко всем возможным ущербам, то есть в большей степени, по сравнению с не участвовавшими в акциях протеста, готова принять тот или иной риск.

¹ В основе интерпретации лежит типология рисков, построенная А. В. Мозговой [Мозговая 2001].

² Индекс принимает максимальное значение, равное +1, когда все респонденты в группе при определённых условиях принимают ущерб той или иной природы. Индекс принимает минимальное значение, равное -1, когда все респонденты в группе не принимают тот или иной ущерб. Значение индекса равно 0, если число принимающих риск в группе равно числу не принимающих.

Таблица 4

Принятие риска, индекс

Тип ущерба	Значения индекса	
	Участвовавшие в акциях протеста	Не участвовавшие в акциях протеста
Материальный – потеря имущества, собственности	-0,4	-0,84
Физический – ухудшение, утрата здоровья	-0,76	-0,94
Психологический – стресс, потеря контроля над своей жизненной ситуацией	-0,72	-1
Социальный – потеря работы, служебного положения, статуса	-0,3	-0,88
Духовный – обесценивание человеческой жизни	-0,78	-1
Моральный – изменение жизненного уклада, слом планов	-0,54	-0,9
Экономический – финансовые потери, утрата или обесценивание сбережений	-0,44	-0,96
Ущерб от деградации окружающей природной среды	-0,9	-0,88

Далее осуществим сравнительный анализ отношения рассматриваемых групп молодёжи к конкретному риску, а именно к промышленным разработкам рудопроявлений в регионе, которые, как уже отмечалось, несут в себе как возможные ущербы, так и выгоды. Отношение к промышленным разработкам месторождений измеряется через оценки их воздействия на жизнь населения в целом, влияние на окружающую природную среду, здоровье населения, экономическое развитие и решение социальных проблем в регионе; через оценку конкретных позитивных факторов влияния на жизнь населения в регионе; самооценки желания работать на горно-рудном производстве. Ниже в [таблице 5](#) представлены оценки воздействия развития горнодобывающей индустрии на жизнь респондентов, жизнь населения в районе и области.

Большинство протестно-активной молодёжи, в отличие от не участвовавшей в акциях протеста, полагает, что развитие горнодобывающей индустрии ухудшит как их собственную жизнь, так и жизнь населения в регионе.

Наряду с этим, абсолютное большинство участвовавших в акциях протеста (99–100%) склоняются к негативным оценкам влияния промышленных разработок рудопроявлений на окружающую природную среду и здоровье населения. В то время как около половины молодёжи из группы не участвовавших в акциях протеста (45–46%) склоняются к позитивным оценкам влияния промышленных разработок на экономическое развитие региона и решение социальных проблем.

Таблица 5

Воздействие горнодобывающей индустрии на жизнь респондентов, населения района и области в оценках молодёжи, участвовавшей и не участвовавшей в акциях протеста, %

Оценка	Воздействие на жизнь					
	Респондентов		Населения района		Населения области	
	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2
Улучшит в той или иной степени	4	38	6	71	9	80
Не изменит	1	34	0	9	6	11
Ухудшит	95	28	94	20	85	9

Примечание. Группа 1 участвовавшие в акциях протеста; группа 2 – не участвовавшие.

Значимым образом расходятся и оценки молодёжи из рассматриваемых групп возможных позитивных факторов влияния освоения месторождений на жизнь населения региона. Так, возможность создания новых рабочих мест отмечают 97% не участвовавших в акциях протеста и только 26% – участвовавших; возможность вложений в инфраструктуру – 85 и 28% соответственно; финансирование социальных программ – 80 и 13%; возможность вложений в охрану окружающей среды в регионе – 57 и 1%; развитие промышленности региона – 79 и 18%; финансовые поступления в казну региона – 88 и 30%; развитие «глубинки» – 51 и 1% соответственно.

Желание работать на горнорудном производстве высказывают 29% не участвовавших в акциях протеста и никто из участвовавших. Напротив, не хотели бы работать на горнорудном производстве 34 и 97% соответственно.

Развитие горнорудной индустрии неучаствовавшие в акциях протеста связывают в первую очередь с экономическими выгодами, причём как для региона, так и для себя лично. В отличие от них протестно-активная молодёжь рассматривает промышленные разработки рудопроявлений прежде всего как источник риска для природной среды и здоровья населения, практически отрицая возможность экономических выгод как для региона в целом, так и для себя лично. Напомним, что молодёжь, участвовавшая в акциях протеста, по общей оценке риска является более толерантной к риску в целом. Сопоставление общей оценки риска и отношения протестно-активной молодёжи к разработкам месторождений как к источнику риска указывает на социально неприемлемый уровень именно этого риска для данной группы респондентов. Полагаем, что неприемлемый уровень риска промышленных разработок рудопроявлений выступает одним из ключевых факторов протестной активности молодёжи в регионе.

Для определения возможных условий перехода протестного потенциала молодёжи в протестную активность рассмотрим групповые особенности не участвовавших в акциях протеста по такому показателю, как мотивация на активные действия.

Желание работать на горнорудном производстве высказывают 29% не участвовавших в акциях протеста и никто из участвовавших. Напротив, не хотели бы работать на горнорудном производстве 34 и 97% соответственно.

Мотивация на активные действия молодёжи, не участвовавшей в акциях протеста

Только 11% молодёжи, не участвовавшей в акциях протеста, утверждают, что «ничто не смогло бы заставить их» участвовать в активных действиях в защиту собственных интересов, позиций, идеалов. Среди причин, которые смогли бы побудить их к участию в активных действиях, неучаствовавшие в акциях протеста называют следующие: резкое ухудшение здоровья (собственного или близких) – 75%; невозможность содержать себя и семью – 72%; разрушение природной среды, гибель животных – 19%; религиозные или политические убеждения – 2%.

В рассматриваемой ситуации риска условиями перехода протестного потенциала молодёжи в протестную активность могут выступать рост негативных последствий развития горнодобывающей промышленности для окружающей природной среды и здоровья населения, снижение уровня и качества жизни.

Резюме

Результаты сравнительного анализа молодёжи, участвовавшей и не участвовавшей в акциях протеста, позволяют очертить «социальные портреты» этих групп населения применительно к рассматриваемой ситуации риска.

Протестно-активная молодёжь характеризуется высоким уровнем социально-политической грамотности и интереса к происходящим в стране и регионе событиям, является хорошо информированной о состоянии окружающей среды в регионе, отличается низким уровнем доверия властным структурам, склонна возлагать ответственность за улучшение жизни в стране на самого человека. Оценки ситуации риска от развития горнорудной индустрии в регионе в группе протестно-активной молодёжи смещены в сторону негативных для окружающей природной среды и здоровья населения.

Молодёжь, составляющая протестный потенциал региона, характеризуется низким уровнем социально-политической грамотности и средним уровнем интереса к событиям в стране и регионе, слабо информирована о состоянии окружающей среды в регионе, отличается достаточно высоким уровнем доверия властным структурам, склонна возлагать ответственность за улучшение жизни в стране на власти различных уровней. Оценки ситуации риска от развития горнорудной индустрии в регионе в группе протестно-потенциальной молодёжи смещены в сторону позитивных для экономической выгоды населения региона в целом и своей собственной.

Среди причин, которые смогли бы побудить их к участию в активных действиях, неучаствовавшие в акциях протеста называют следующие: резкое ухудшение здоровья (собственного или близких) – 75%; невозможность содержать себя и семью – 72%; разрушение природной среды, гибель животных – 19%; религиозные или политические убеждения – 2%.

Протестный потенциал пассивной части молодёжи может перерасти в активность при условии роста негативных последствий развития горнодобывающей промышленности для окружающей природной среды и здоровья населения, а также при снижении уровня и качества жизни.

В условиях наблюдаемого эколого-экономического противоречия границей в принятии решения об участии в протестной активности выступает выбор между возможными ущербами и выгодой от промышленного освоения рудопроявлений. *Основными факторами снижения протестной активности молодёжи* в рассматриваемой ситуации выступают снижение риска от развития горнодобывающей индустрии до социально приемлемого уровня, выполнение обязательств по реализации заявленных экономических выгод, повышение уровня доверия государственным и властным структурам.

Двойственная природа риска делает выгоду и ущерб взаимосвязанными сторонами любой ситуации риска. В рассматриваемом случае наблюдается противопоставление выгоды и ущерба, более того, риск экологический выступает способом защиты от риска экономического: в условиях экономического кризиса в стране рост благосостояния региона осуществляется за счёт ущерба окружающей природной среде и здоровью населения. Поэтому учесть все выявленные факторы снижения протестной активности молодёжи в регионе возможно, на наш взгляд, только в процессе принятия социально ответственных решений, строящихся на балансе между экономической выгодой и социально приемлемыми ущербами.

Библиографический список

База данных показателей муниципальных образований. 2012 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm [Дата посещения: 06.10.2012].

Бек У. 2000. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Фёдоровой; Послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция. 384 с.

Волынчук А. Б., Соловченков С. А. 2013. Социальная напряжённость и протестная активность в контексте анализа социальной безопасности // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. № 1 (19). С. 25–36.

Гаранин О. Ю. 2009. Протестная активность российской молодёжи в условиях обострения глобальных и региональных модернизационных рисков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. № 2 (16). С. 137–140.

Зубок Ю. А. 2007. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодёжи. М.: Мысль. 296 с.

Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. 2014. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> [Дата посещения: 21.04.2015].

Матвеева К. А. 2010. Адаптационные практики студенческой молодёжи к воздействиям рискогенной социальной среды // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. Выпуск 1. С. 24–27.

Мозговая А. В. 2001. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания // Риск в социальном пространстве / Под ред. А. В. Мозговой. М.: Изд-во Института социологии РАН. 347 с. С. 9–37.

Мозговая А. В., Комарова В. А. 2004. Социологическое обеспечение рискованной коммуникации // Риск: социологический анализ, коммуникация, региональное управление / Под ред. А. В. Мозговой. М.: Изд-во Института социологии РАН. 194 с. С. 143–155.

Протестная активность россиян. 2014. Пресс-выпуск от 25.12.2014 // Официальный сайт «Левада-Центр». URL: <http://www.levada.ru/25-12-2014/protestnaya-aktivnost> [Дата посещения: 20.01.2015].

Соловченко С. А. 2013. Современная протестная активность как один из показателей социальной безопасности региона // Вестник НГУ. Серия: Философия. Том 11. Выпуск 3. С. 95–102.

Young People's Protest Potential in a High-Risk Environment: Case Study

Shlykova Elena Viktorovna

Candidate of sociological sciences, senior researcher, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: shlykova70@yandex.ru

Abstract. This article attempts to expand the sociological perception of risk as one of the factors that build up protest potential and provoke protest activity. In this context, protest activity is reviewed from the risk sociology standpoint, as a response to unfavorable conditions, which stem from a person's vulnerability to such conditions. The study concerns the characteristic features of protest activity and protest capacity of young people who live in a high-risk environment. The data under analysis was collected during 2012–2013 on-site research carried out with the help of research consultants from the RAS Sociology Institute Risk and Disaster Department, in a Russian region that was characterized by a high-risk environment and vigorous protest activity of the local youth, caused by controversy surrounding the local mining industry. This research resulted in the creation of a database, which comprises several hundred formalized interviews (501 in 2012 and 394 in 2013), with the share of young people amounting to 21% in both cases. The present study divides the youth from the aforementioned region into those who took part in protests and those who showed potential for doing so. The analysis reveals certain differences between these two groups, in terms of social and demographic traits, attitude towards the social and political environment in their region and in the country as a whole, trust towards various social entities, overall estimate of the risk level, and attitude towards the development of the local mining industry. We have managed

to establish the priorities that influence young people when they decide whether to take part in protests, namely the choice between the adverse impact on the environment and the locals' health and the economic benefits that the community will reap from exploiting mineral deposits. We have also described the factors that, on the one hand, diminish young people's protest capacity, and on the other, turn this capacity to action. The study highlights the importance of such actions as: lowering the risk associated with the mining industry to a socially acceptable level; fulfilling the regional government's obligation to provide the community with the promised economic benefits; and increasing the level of trust towards the authorities. The analysis helps us arrive at the conclusion that it is vital to make responsible decisions, balancing between economic benefits and socially acceptable disadvantages.

Keywords: risk sociology, risk, protest activity, protest capacity, young people.

References

Baza dannykh pokazateley munitsipal'nykh obrazovaniy. [Database of Indicators of Municipalities]. Ofitsial'nyi Sait Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm [date of visit 06.03.2015].

Beck U. Obschestvo riska. Na puty k drugomu modernu [The Risk Society. On the Way to Another Modern]. Translated by V. Sidel'nik and N. Phiodorova; afterworded by A. Philippov. Moscow, Progress-Traditsiya, 2000. 384 p.

Garanin O. Yu. Protestnaya aktivnost' rossiiskoy molodizhi v usloviyakh obostreniya global'nykh i regional'nykh modernizatsionnykh riskov [The Protest Activity of the Russian Youth in the Conditions of Increasing Global and Regional Modernization Risks]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya 4: Istoriya, 2009, no 2 (16), pp. 137–140.

Osnovy gosudarstvennoy molodizhnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [Fundamentals of State Youth Policy of the Russian Federation for the Period till 2025]. Sait Pravitel'stva Rossii. URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> [date of visit 21.04.2015].

Matveeva K. A. Adaptatsionnyie praktiki studencheskoy molodizhy k vozdetsviyam riskogennoi sotsial'noy sredy [Adaptation Practices of Students with Risk-Causing Effects of the Social Environment]. Vestnik Udmurtskogo universiteta, Seriya: Filosofiya, Psikhologiya, Pedagogika, 2010, Vypusk 1, pp. 24–27.

Mozgovaya A. V. Sotsiologiyariska: vozmozhnosti sinteza teorii i empiricheskogo znaniya [Sociology of Risk: the Possibility of Synthesis of Theory and Empirical Knowledge]. Risk v sotsial'nom prostranstve. Ed. by A. V. Mozgovaya. Moscow, Institut Sotsiologii RAN, 2001, pp. 9–37.

Mozgovaya A. V., Komarova V. A. Sotsiologicheskoe obespecheniye riskovoi kommunikatsii [Sociological Support of Risk Communication]. Risk: sotsiologicheskii analiz, kommunikatsiya, regional'noe upravleniye / Ed. by A. V. Mozgovaya. Moscow, Institut Sotsiologii RAN, 2004, pp. 143–155.

Protestnaya aktivnost' rossiyan [The Protest Activity of Russians]. Press-vypusk ot 25.12.2014. Ophitsial'niy sait "Levada-Tsentr". URL: <http://www.levada.ru/25-12-2014/protestnaya-aktivnost> [date of visit 20.01.2015].

Solovchenkov S. A. Sovremennaya protestnaya aktivnost' kak odin iz pokazateley sotsial'noy bezopasnosti regiona [Modern Protest Activity as One of the Indicators of Social Security in the Region]. Vestnik NGU, 2013. Seriya: Filosofiya, Tom 11, Vypusk 3, pp. 95–102.

Volynchuk A. B., Solovchenkov S. A. Sotsial'naya napriazhionnost' i protestnaya aktivnost' v kontekste analiza sotsial'noy bezopasnosti [Social Strain and Protest Activity in the Social Security Analysis Context]. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa, 2013, no 1 (19), pp. 25–36.

Zubock Yu. A. Phenomen riska v sotsiologii. Opyt issledovaniya molodizhy [The Phenomenon of Risk in Sociology. The Experience of Youth Research]. Moscow, Mysl', 2007. 296 p.